

Демографические перемены в СССР в 1940-х — начале 1950-х гг.

Василий Попов

Demographic changes in the USSR in the 1940s — early 1950s

Vasiliy Popov

(Moscow Pedagogical State University, Russia)

DOI: 10.31857/S086956870005139-3

Демографическое развитие Советского Союза в 1940-х — начале 1950-х гг. относится к числу наиболее сложных проблем современной науки, прежде всего в связи с влиянием войн — Советско-финляндской (1939—1940) и Великой Отечественной (1941—1945). Относительно последней самыми важными вопросами для большинства исследователей по-прежнему остаются оценка людских потерь и реальная картина естественного движения населения СССР. Ещё в научной литературе 1920-х гг. для описания последствий Первой мировой войны был введён термин «демографическая катастрофа»¹. Помимо войн в это понятие учёные включили различные социальные катаклизмы, в первую очередь политические репрессии и голод, череду катастрофических событий, следовавших одно за другим на протяжении длительного периода². Такой методологический подход представляется мне вполне обоснованным, поскольку позволяет сформулировать главный вопрос: в какой степени война, а в какой политика повлияли на демографическое развитие нашей страны в рассматриваемый период?

В демографической науке для более точного описания соответствующих процессов принято применять как общие, так и повозрастные коэффициенты естественного движения населения. Между тем в архивах хранится масса документов, содержащих показатели, характеризующие общее число соответствующих демографических событий за определённый отрезок времени — рождений, смертей, браков и др. Именно абсолютные цифры — основа большинства справок и иного материала, которым пользовались руководители партии и правительства СССР. Значительная часть этих документов не была опубликована. Цель данной статьи — восполнить такой пробел и получить общие представления о динамике происходивших процессов.

Моя позиция в отношении общей характеристики первых послевоенных лет такова: жестокий или «консервативный» курс Сталина не был продиктован исключительно трудностями периода восстановления страны, необходимостью очередного мобилизационного рывка, чтобы преодолеть разруху и догнать экономически развитые государства. Никакой предопределённости в сохранении

© 2019 г. В.П. Попов

¹ См.: Исупов В.А. Демографические катастрофы и кризисы в России в первой половине XX века: Историко-демографические очерки. Новосибирск, 2000.

² Демографическая модернизация России, 1900—2000 / Под ред. А.Г. Вишневого. М., 2006. С. 399—400.

довоенного курса во внутренней политике не существовало, слишком велики были потенциал победителей и их желание жить по-новому. Эти доминантные настроения населения Советского Союза находились в резком противоречии с желанием стареющего вождя сохранить свою безграничную власть, что и объясняет его внутриполитическую линию³, повлиявшую на демографическое развитие страны.

Среди исследователей по-прежнему возникают острые споры относительно состояния источниковой базы темы. Долгие годы даже представители местных органов власти практически находились в информационном вакууме⁴, а те немногие цифры, что попадали в открытую печать, подвергались тщательной цензуре. Массовое рассекречивание архивных документов, в том числе связанных с демографической историей советского общества, началось сравнительно недавно — на рубеже 1980—1990-х гг.

В 1940-х — начале 1950-х гг. политическое руководство СССР и главы его важнейших ведомств обладали только теми сведениями о населении, которые регулярно поступали от соответствующих государственных служб. В фондах Совета министров, Госплана, ЦСУ, Минздрава, органов ЗАГС, входивших в рассматриваемый период в систему НКВД—МВД СССР хранится огромное количество секретных документов, касающихся естественного движения населения, его миграций, заболеваемости, причин смертности людей и проч.

Также большой объём справочного материала хранится в личных фондах И.В. Сталина и В.М. Молотова, чья осведомлённость о проблеме носила почти абсолютный характер. Среди некоторых демографов существует мнение, что соответствующие научные выкладки исследователей того времени носили «поверхностный характер», в результате «об истинном положении вещей» руководители государства ничего не знали⁵. Впрочем, не научная ценность получаемых аналитических справок интересовала их в первую очередь, а цифры, отражавшие увеличение показателя естественного прироста населения. Подобное «убаюкивание» (без учёта реального положения дел)⁶ создавало иллюзию о почти абсолютных возможностях действовавшей мобилизационной модели экономики для использования трудовых ресурсов страны.

Положительную динамику демографических процессов в послевоенные годы представители статистических органов объясняли не с научной точки зрения, а «улучшением материального уровня жизни населения в СССР» и «успехами советского здравоохранения» (как сообщил Сталину начальник

³ Попов В.П. Сталин и проблемы экономической политики после Отечественной войны (1946—1953). М., 2002.

⁴ Например, в августе 1940 г. состоялось закрытое совещание по вопросу «о естественном движении населения» с участием работников Совнаркома СССР, НКВД, Наркомзема, Центрального управления народно-хозяйственного учёта (далее — ЦУНХУ), на котором представительница от Челябинской обл. Казанцева сообщила: «Была сессия, после сессии председатель облисполкома оставил председателей райков (районных исполнительных комитетов. — В.П.), собрали пленум, и я им заявила, что такие-то районы на “чёрном” месте. Они за головы хватились, говорят: “мы знаем, что овец гибнет 9%, телят 15%, а то, что 35% ребятишек умирают — не знаем”. Я приехала к ним с каким-то откровением» (ГА РФ, ф. 8009, оп. 32, д. 26, л. 36—52).

⁵ Демографическая модернизация России.... С. 268.

⁶ Согласно записке В.И. Старовского от 13 сентября 1952 г. на имя Л.П. Берии о естественном движении населения СССР и союзных республик за 1940-е гг., все республики, за исключением Украинской и Грузинской ССР, в 1951 г. по сравнению с 1940 г. имели положительный (чистый) прирост населения и снизили смертность (включая детскую). Анализ отрицательных сторон демографического состояния населения страны отсутствовал (РГАЭ, ф. 1562, оп. 33, д. 1052, л. 27—30).

ЦСУ СССР В.И. Старовский 15 января 1951 г.⁷. Видимо, это устраивало и руководителей (могли использовать данные в пропагандистских целях), и статистиков (из-за страха быть репрессированными в случае предоставления иных сведений)⁸.

Однако имелись и серьёзные научные разработки советских демографов, например профессора А.Я. Боярского. Будучи директором Бюро санитарной статистики, в марте 1945 г. он представил наркому здравоохранения СССР Г.А. Митереву анализ демографического развития Советского Союза за 1940—1944 гг. по не оккупированным Германией территориям, а в апреле 1946 г. — сводные данные по СССР и РСФСР за 1941—1945 гг. в сравнении с 1940 г. В первой записке Боярский сравнил динамику рождаемости за годы Первой и Второй мировых войн (см. табл. 1).

Таблица 1

**Динамика рождаемости в годы Первой и Второй мировых войн
(данные за 1914 г., 1941 г. = 100%)**

Годы	Рождаемость по отношению к году начала войны*	Годы	Рождаемость по отношению к году начала войны**
1914	100	1941	100
1915	82	1942	65
1916	62	1943	35
1917	60	1944	36

Составлено по: ГА РФ, ф. 8009, оп. 32, д. 245, л. 22—44.

* Подсчитано Боярским по данным переписи 1926 г.; по Европейской части СССР в границах 1926 г., без Урала и Северного Кавказа.

** Подсчитано по девяти республикам СССР.

Боярский скромно назвал свои расчёты «гипотезой, подлежащей исправлению», но для нас важны сам факт сравнительного анализа и вывод автора: «Падение рождаемости в Великой Отечественной войне глубже, но совершенно аналогично Первой мировой войне, оно идёт одинаковыми темпами два года, а в третьем году останавливается. Причиной остановки падения является, очевидно, возвращение части мобилизованных после ранений, а также некоторое восстановление уровня рождаемости в семьях, не затронутых мобилизацией»⁹. Как отмечал Боярский, в отношении бывших в оккупации территорий «картина должна быть резко отличной», но «для суждения о ней у нас нет необходимых сведений ни о населении, ни о его движении в период оккупации, даже данных за весь 1944 г. ещё нет»¹⁰.

Исходя из данных таблицы 2 (по сопоставимой территории), падение рождаемости прекратилось в 1944 г. не только в целом по СССР, но и в РСФСР.

⁷ Архив Президента Российской Федерации (далее — АП РФ), ф. 3, оп. 56, д. 17, л. 168—170.

⁸ Учёные давно отмечали трудности научного анализа демографических показателей естественного движения населения, поскольку их величины зависят не только от характера демографических явлений, но и «специфики возрастной структуры населения, доли в нём различных возрастных групп» (Валентий Д.И., Кваша А.Я. Основы демографии. М., 1989. С. 89).

⁹ К сожалению, военные историки дали показатели уволенных из армии по ранению и болезни в 1941—1945 гг. «без разбивки» по годам, одной цифрой — 3 798,2 тыс. человек (из них 2 576 тыс. инвалидов) (Россия и СССР в войнах XX века. Книга потерь. М., 2010. С. 217).

¹⁰ ГА РФ, ф. 8009, оп. 32, д. 245, л. 22—44.

Хотя в 1945 г. начался рост рождаемости в сравнении с военными годами, этот показатель составил по СССР лишь около 42% довоенного уровня, по РСФСР — 37%. Боярский отмечал, что изменения рождаемости в городах и сёлах происходили «одинаково», правда, в первом случае, начавшись «несколько раньше», они носили более выраженный характер (см. табл. 3, 4).

Итак, 1944 г. стал ключевым, так как произошёл перелом в динамике рождаемости; данные же по СССР — 53% довоенного уровня, РСФСР — 52,6%.

Как видим, в сравнении с городом показатели по селу за 1944 и 1943 гг. различаются не столь значительно. В сельской местности падение рождаемости происходило медленнее (при этом внутригодичная динамика, по данным Боярского, указывала на наличие перелома и в сёлах), а в 1945 г. начался её рост. Следовательно, город и село в 1945 г. перешли к мирной модели демографического развития. Однако в сельских поселениях падение рождаемости по отношению к довоенному уровню было существенным: по СССР — 36, РСФСР — 28,6%. Объясняется это тем, что на селе, в отличие от города, практически отсутствовала система бронирования от военной службы (сохранялась лишь для небольшой части руководителей, интеллигенции и механизаторов). При этом на долю РСФСР пришлось наибольшее число мобилизованных¹¹. Кроме того, отсутствовало гарантированное продовольственное снабжение подавляющего числа сельского населения, а также сохранялся низкий уровень его медицинского обслуживания.

Подъём рождаемости в 1945—1946 гг. был обусловлен в первую очередь начавшейся демобилизацией военнотружеников из действующей армии. За неполный 1946 г. количество таковых возросло с 2,8 до почти 7 млн человек (см. табл. 5), большинство которых составляли мужчины трудоспособного возраста, в основном проживавшие в сельской местности. Например, такая картина была характерна для Курской, Орловской областей, Краснодарского края (временно оккупированных), Чкаловской обл. и Алтайского края (оставшихся в глубоком тылу). В Московской обл. демобилизованные распределялись между селом и городом с явным перевесом в пользу последнего¹².

При оценке факторов, повлиявших на рождаемость в 1945 и 1946 гг., следует также назвать репатриацию советских граждан, оказавшихся в годы Великой Отечественной войны за пределами своей страны. По данным В.Н. Земскова, к 1 августа 1946 г. «к постоянному, избранному или установленному месту жительства» были направлены 3,3 млн репатриантов и внутренних перемещённых лиц, в том числе 1,1 млн мужчин, 1,5 млн женщин и 706 тыс. детей. По РСФСР подавляющее большинство таких лиц (91,5%) власть перемещала в ранее подвергавшиеся оккупации районы; всего по республике — 1,6 млн, в том числе 439,5 тыс. мужчин, 688,7 тыс. женщин и 450,4 тыс. детей¹³.

¹¹ За годы войны с территории России было призвано 19,2% трудоспособных граждан (с учётом призванных перед войной — 22,2), из каждой республики Закавказья, Средней Азии и Казахстана — более 18, из Белоруссии — 11,7, из Украины — 12,2% (Россия и СССР в войнах XX века... С. 218).

¹² ГА РФ, ф. 5446, оп. 49, д. 3741, л. 15—19, 25—27, 56—60.

¹³ Земсков В.Н. Возвращение советских перемещённых лиц в СССР. 1944—1952 гг. М., 2016. С. 176—179, 181.

Таблица 2

**Сведения о рождаемости в СССР и РСФСР за 1940—1945 гг.
(всего; тыс. человек)***

Территория	Годы					
	1940	1941	1942	1943	1944	1945
СССР (по сопоставимой территории)	3 528	3 230	2 032	1 096	1 094	1 402
РСФСР (по сопоставимой территории)	2 654	2 481	1 461	796	818	1 029
СССР (по всей территории)	5 596	—	—	—	—	2357
РСФСР (по всей территории)	3 644	—	—	—	—	1 344

Таблицы 2—4, 6—8, 10—12 составлены по: ГА РФ, ф. 8009, оп. 32, д. 246, л. 308—326 (видимо, Боярский пользовался секретными материалами ЦСУ и отдела актов гражданского состояния МВД СССР, включая показатели 1945 г.).

Таблица 3

**Сведения о рождаемости в СССР и РСФСР за 1940—1945 гг.
(в городах; тыс. человек)**

Территория	Годы					
	1940	1941	1942	1943	1944	1945
СССР (по сопоставимой территории)	1 156	1 083	712	444	502	656
РСФСР (по сопоставимой территории)	901	846	524	333	393	525
СССР (по всей территории)	1 873	—	—	—	—	1 000
РСФСР (по всей территории)	1 234	—	—	—	—	650

Таблица 4

**Сведения о рождаемости в СССР и РСФСР за 1940—1945 гг.
(в сельской местности; тыс. человек)**

Территория	Годы					
	1940	1941	1942	1943	1944	1945
СССР (по сопоставимой территории)	2 372	2 147	1 320	652	592	745
РСФСР (по сопоставимой территории)	1 754	1 635	937	463	424	504
СССР (по всей территории)	3 723	—	—	—	—	1 356
РСФСР (по всей территории)	2 410	—	—	—	—	690

**Сведения о демобилизации старших возрастов
личного состава действующей армии**

Дата	Территория	Количество прибывших демобилизованных			Из них устроено на работу	
		всего	в том числе*		на предприятия и в учреждения	в колхозы и совхозы
			в города	в сельские поселения		
на 15.11.1945 г.	РСФСР	1 349 889	513 597	836 292	354 780	555 016
	СССР	2 195 784	—	—	494 121	939 195
на 1.01.1946 г.	РСФСР	2 759 515	1 053 985	1 705 530	761 427	1 122 112
	СССР	4 376 075	—	—	1 048 011	1 877 563
на 1.09.1946 г.	РСФСР	4 325 014	1 699 882	2 625 132	1 891 857	2 201 014
	СССР	6 993 335	—	—	—	—

Составлено по: ГА РФ, ф. 5446, оп. 49, д. 3741, л. 15—62; *Попов В.П.* Региональные особенности демографического положения РСФСР в 40-е годы // Социологические исследования. 1995. № 12. С. 6—8.

* Отсутствуют данные о количестве прибывших демобилизованных воинов отдельно в города и сельскую местность. Указана только общая численность устроенных на работу по СССР: на 15 ноября 1945 г. она составляла 70,1% всех прибывших, на 1 января 1946 г. — 71,3; на 1 сентября 1946 г. — 93,8%. В целом по стране большая часть демобилизованных возвращалась в сёла.

Самый высокий показатель смертности отмечался в 1942 г. (см. табл. 6), в три последующих года он начал снижаться. Если сопоставить данный факт с резким падением рождаемости в 1943—1944 гг. (см. табл. 2), то становится понятно, что одной из главных причин этого явилось сокращение среди населения числа детей различных возрастов. В 1945 г. снижение данного показателя продолжилось, несмотря на рост рождаемости и, следовательно, увеличения доли детей. Аналогичная картина была характерна и для городов (см. табл. 7).

Несколько иная ситуация сложилась в сельской местности (см. табл. 8): наибольший рост смертности (по сопоставимой территории) наблюдался в 1940 г., хотя и показатели 1942 г. были очень высоки.

При оценке такого сложного явления, как смертность, следует учитывать неполноту регистрации смертных случаев в органах ЗАГС не только в сёлах, но и в городах¹⁴. В записке начальника ЦУНХУ (с 1941 г. — ЦСУ) И.В. Саутина председателю Госплана СССР Н.А. Вознесенскому от 9 октября 1940 г. сообщалось: «По РСФСР численность детей в возрасте от 0 до 2 лет по текущему учёту

¹⁴ Подробное освещение проблемы недоучёта данных о населении см.: *Андреев Е.М., Дарский Л.Е., Харьковская Т.П.* Население Советского Союза. 1922—1991. М., 1993; *Андреев Е.М., Дарский Л.Е., Харьковская Т.П.* Демографическая история России: 1927—1959 гг. М., 1998. Высоко оценивая названные исследования, тем не менее отмечу: данные за 1941—1945 гг. рассчитаны методом демографического баланса в целом по СССР («возвращаясь от переписи 1959 г.»); сведений по РСФСР в военный период очень мало; в ряде случаев приводятся общие показатели, т.е. нет информации отдельно по городским и сельским поселениям; во второй книге нет ссылок на архивные легенды (авторы ограничиваются фразой «по данным статистики»); авторы завысили коэффициент недоучёта для показателей рождаемости и смертности (включая детскую) применительно к 1940-м гг.

Таблица 6

**Сведения о числе умерших в СССР и РСФСР за 1940—1945 гг.
(всего; тыс. человек)**

Территория	Годы					
	1940	1941	1942	1943	1944	1945
СССР (по сопоставимой территории)	2 070	1 955	2 399	1 712	1 377	976
РСФСР (по сопоставимой территории)	1 683	1 549	1 946	1 396	1 106	756
СССР (по всей территории)	3 170	—	—	—	—	1 765
РСФСР (по всей территории)	2 237	—	—	—	—	1 003

Таблица 7

**Сведения о числе умерших в СССР и РСФСР за 1940—1945 гг.
(в городах; тыс. человек)**

Территория	Годы					
	1940	1941	1942	1943	1944	1945
СССР (по сопоставимой территории)	745	750	1 108	858	606	421
РСФСР (по сопоставимой территории)	595	595	897	694	490	386
СССР (по всей территории)	1 163	—	—	—	—	658
РСФСР (по всей территории)	804	—	—	—	—	421

Таблица 8

**Сведения о числе умерших в СССР и РСФСР за 1940—1945 гг.
(в сельской местности; тыс. человек)**

Территория	Годы					
	1940	1941	1942	1943	1944	1945
СССР (по сопоставимой территории)	1 325	1 204	1 290	854	771	555
РСФСР (по сопоставимой территории)	1 087	954	1 049	701	617	420
СССР (по всей территории)	2 007	—	—	—	—	1 107
РСФСР (по всей территории)	1 433	—	—	—	—	583

превышает численность детей по переписи на 100 тыс. человек; можно предполагать, что этот разрыв явился в значительной мере результатом недорегистрации смертей детей в органах ЗАГС и лишь частично вызван неточными показаниями о возрасте детей при переписи». Там же отмечалось, что в 1939 г. в СССР половина всех умерших (1 482 604 из 2 965 208 человек) «имела возраст в момент смерти менее 3-х лет (точнее, 2,6 года)»¹⁵.

¹⁵ РГАЭ, ф. 1562, оп. 329, д. 406, л. 108—113. Значительным был и недоучёт миграции населения, поскольку «в городах прописка вновь прибывших граждан налажена значительно лучше, чем

**Детская смертность в РСФСР за июль—сентябрь 1940 г., 1944 г.
(от 0 до 1 года; на 100 родившихся)**

Территория	Годы					
	1940	1944	1940	1944	1940	1944
	июль		август		сентябрь	
РСФСР (без освобождённых областей)	28,0	11,6	38,9	14,0	28,4	12,9
13 освобождённых областей	27,0	9,2	26,2	10,7	18,0	9,3
В том числе: городское население	35,1	13,8	27,7	14,9	16,6	12,2
сельское население	24,3	7,7	25,6	9,3	18,4	8,5

Составлено по: ГА РФ, ф. 8009, оп. 32, д. 245, л. 1—16.

До начала войны детская смертность в Советском Союзе находилась на высоком уровне (резко поднималась в летние месяцы). В 1940 г. основными причинами этого стали желудочно-кишечные расстройства (36,3% всех умерших детей в возрасте до 1 года), пневмония (25%), врождённая слабость (14,6%), корь (4,4%). С начала войны по 1942 г. наблюдался рост детской смертности, в 1943—1945 гг. её уровень значительно понизился в результате «значительного уменьшения заболеваемости детей желудочно-кишечными и острыми детскими инфекционными болезнями». Падение рождаемости привело «к уменьшению числа малых детей, уменьшению контакта между ними», был осуществлён комплекс оздоровительных мероприятий (проведение профилактических прививок, широкое применение сульфопрепаратов, работа детских консультаций и молочных кухонь, изоляция и госпитализация больных детей)¹⁶.

Данные для министра здравоохранения Митерева были подготовлены в январе 1945 г. известным демографом Р.И. Сифман, работавшей в научно-методическом бюро санитарной статистики. В июле—сентябре 1944 г. показатели детской смертности в освобождённых от оккупантов областях — преимущественно сельской местности южных и юго-западных районов РСФСР — были ниже, чем по основной российской территории (см. табл. 9). Эти области, по мнению Сифман, и до войны «отличались наиболее низкой детской смертностью в республике». Одной из основных причин уменьшения данного показателя стало снижение рождаемости (сокращение численности и удельного веса детей в общей структуре населения). Чтобы изменить ситуацию, государство должно было осуществить специальные мероприятия по охране материнства и детства¹⁷.

выписка» и потому «разность между числом прописавшихся и выписавшихся в городах составила в 1939 г. 2 631,1 тыс. человек» (Там же, л. 112).

¹⁶ Данные взяты из справки, подготовленной для заместителя министра здравоохранения СССР М.Д. Ковригиной 18 ноября 1948 г. (ГА РФ, ф. 8009, оп. 32, д. 520, л. 1—4).

¹⁷ В 1940-х гг. в народное хозяйство страны в качестве рабочей силы по-прежнему интенсивно вовлекались женщины. Голод и нищета этих лет вынуждали людей к хищениям и воровству. Среди осуждённых за эти деяния было немало женщин. Это стало одним из важнейших факторов, повлиявших на показатели рождаемости. В 1940—1951 гг. удельный вес женщин, осуждённых по приговорам гражданских судов по СССР, вырос с 17,2 до 31,9%; в абсолютных показателях наибольшее количество — 425,2 тыс. человек — пришлось на 1947 г., знаковый для нашей истории.

**Сведения о естественном приросте в СССР и РСФСР
за 1940—1945 гг. (всего; тыс. человек)**

Территория	Годы					
	1940	1941	1942	1943	1944	1945
СССР (по сопоставимой территории)	+1 458	+1 274	–367	–615	–282	+426
РСФСР (по сопоставимой территории)	+972	+932	–485	–600	–289	+272
СССР (по всей территории)	+2 426	—	—	—	—	+592
РСФСР (по всей территории)	+1 406	—	—	—	—	+337

Несмотря на стабилизацию рождаемости и снижение смертности в 1944 г., естественный прирост оставался ещё отрицательным в целом по стране и РСФСР (по сопоставимым территориям), а также в городах и сельских поселениях (см. табл. 10—12).

По расчётам Боярского, в период Первой мировой войны картина в этом отношении была противоположной: положительный естественный прирост сохранялся до 1916 г., а с 1917 г. сменился отрицательным. Таким образом, по своим последствиям масштаб демографической катастрофы в годы Второй мировой войны оказался для нашей страны более значителен, чем в период Первой мировой.

В 1940—1945 гг. для городов и сельской местности были характерны одинаковые тенденции. Хотя в 1942 г. наблюдался положительный естественный прирост населения по СССР (по сопоставимой территории), но он был незначительным — 30 тыс. человек, т.е. почти не влиял на общую динамику.

За последний год войны естественный прирост по всей территории СССР составил в абсолютных цифрах: в городах — 342 тыс. человек, в сельской местности — 250 тыс. (в 1940 г. — соответственно 709 тыс. и 1,7 млн).

На основе приведённых в таблицах данных корректные оценки можно сделать только по сопоставимой территории, в остальных случаях, согласно данным отдела актов гражданского состояния Главного управления милиции МВД СССР, ситуация была иной (см. табл. 13). Обращает на себя внимание тот факт, что в Великолукской, Новгородской, Псковской областях, Молдавской, Латвийской и Эстонской союзных республиках смертность превысила рождаемость (почти такая же картина наблюдалась в Карело-Финской ССР). Вместе с тем значительное количество браков, заключённых в тот период, позволяло надеяться на скорый выход из критической ситуации.

В 1944 г. прекратилась депопуляция населения СССР на территориях, избежавших оккупации, а в 1945 г. начали действовать факторы, характерные для периода мирной жизни (см. табл. 2—12). Рост рождаемости был вызван не только демобилизацией воинов и репатриацией населения, находившегося за пределами страны, но и некоторыми переменами в репродуктивном поведении женщин (см. табл. 14).

Всего в 1945—1950 гг. более 2 млн женщин оказались в лагерях (Попов В.П. Сталин и проблемы экономической политики... С. 144—145).

**Сведения о естественном приросте в СССР и РСФСР за 1940—1945 гг.
(в городах; тыс. человек)**

Территория	Годы					
	1940	1941	1942	1943	1944	1945
СССР (по сопоставимой территории)	+ 411	+332	–397	–414	–103	+235
РСФСР (по сопоставимой территории)	+306	+251	–373	–361	–96	+188
СССР (по всей территории)	+709	—	—	—	—	+342
РСФСР (по всей территории)	+430	—	—	—	—	+230

Таблица 12

**Сведения о естественном приросте в СССР и РСФСР за 1940—1945 гг.
(в сельской местности; тыс. человек)**

Территория	Годы					
	1940	1941	1942	1943	1944	1945
СССР (по сопоставимой территории)	+1 047	+942	+30	–203	–179	+191
РСФСР (по сопоставимой территории)	+666	+681	–112	–239	–193	+84
СССР (по всей территории)	+1 717	—	—	—	—	+250
РСФСР (по всей территории)	+976	—	—	—	—	+107

Таким образом, в городах и сёлах наблюдался большой удельный вес детей, родившихся вне официального брака. Это объяснялось отсутствием достаточного числа брачных партнёров у женщин. Но не ясно, почему так резко возросли абсолютные цифры в 1949 г., а достигнутый уровень так медленно снижался в три последующих года? Известно, что городская жизнь предоставляла индивиду большую свободу действий и выбора, горожане меньше зависели от институтов социального контроля по сравнению с сельскими жителями. Однако война сильно повлияла на традиционные нормы и правила поведения¹⁸. Если в 1946 г. вне брака родили 25% горожанок, то на селе — лишь 14,5%. В последующие годы абсолютные цифры и удельный вес таких детей в сельской местности значительно увеличились. Можно предположить, что для женщин, чьи мужья пропали без вести на фронте, дальнейшие ожидания спустя несколько лет после окончания войны утратили смысл, как и надежды на замужество в условиях постоянного оттока мужчин в города. Оставался один выход — рожать детей вне официального брака. В 1945—1950 гг. показатели брачности в СССР и РСФСР, за исключением 1947 г., постоянно росли, правда, на селе это было менее заметно (см. табл. 15).

¹⁸ В статье не рассматривается сюжет, связанный с такой формой регулирования деторождения, как аборт, запрещённый в СССР законодательно в 1936—1955 гг. Состояние здоровья, тяжёлые работы, отсутствие супруга, нехватка материальных средств и другие причины влияли на выбор будущей матери, но в условиях нестабильности, какими были 1940-е гг., действие этих факторов значительно усиливалось.

Сведения о количестве зарегистрированных актов рождаемости, смертности (в том числе детей до 1 года), браках и разводах за 1945 г. в республиках, краях и областях, освобождённых от немецких оккупантов и не вошедших в сопоставимые территории

Территория	Рождений всего	Умерших		Браков	Разводов
		всего	в том числе детей до 1 года		
Великолукская область	6 614	8 719	532	3 586	5
Ленинградская область	60 282	30 534	7 108	39 177	467
Новгородская область	9 478	12 125	1 320	3 783	11
Псковская область	7 499	12 080	1 085	2 687	11
Ростовская область	26 566	17 605	988	16 798	170
Крымская область	16 055	9 263	1 077	7 197	103
Белорусская ССР	130 955	79 909	7 736	34 993	60
Карело-Финская ССР	5 804	5 273	641	3 198	32
Латвийская ССР	27 631	32 777	2 769	10 523	219
Литовская ССР	56 866	33 097	4 020	14 510	31
Молдавская ССР	46 972	80 847	13 667	17 783	24
Украинская ССР	422 129	348 269	36 146	177 118	731
Эстонская ССР	15 567	21 188	1 795	6 604	367
Всего	832 418	691 686	78 884	337 957	2 231

Составлено по: ГА РФ, ф. 9415, оп. 3, д. 1418, л. 15.

Обратимся к анализу показателей естественного движения населения в послевоенные годы (см. табл. 15). В 1946 г. количество рождённых в сравнении с 1945 г. существенно возросло — в 1,5 раза. По СССР этот показатель составил 157,6% (в том числе город — 159, село — 156,7), по РСФСР — 165,8 (соответственно 159,2 и 171,6%, т.е. наивысший показатель роста). Однако довоенный уровень так и не был достигнут. Также надо учесть, что в данные за 1940 г. по СССР не вошли родившиеся на вновь присоединённых территориях, поэтому в целом по стране действительная картина послевоенного восстановления рождаемости была менее оптимистичной. В 1947 г. её темпы в СССР и РСФСР замедлились в сравнении с предшествующим годом, прирост составил 7—10%. В 1948 г. абсолютные цифры рождаемости снизились, но в городах они оказались больше, чем на селе. В 1949 г. последовал незначительный рост этого показателя, в 1950 г. — его очередное снижение.

Чем можно объяснить подобные «качели»? Я считаю, что главным фактором резкого замедления роста рождаемости в стране в послевоенные годы стал голод. Его спровоцировала государственная политика, поставившая во главу угла не заботу о людях, а курс на первоочередное развитие промышленности¹⁹.

¹⁹ См.: Попов В.П. Голод и государственная политика (1946—1947 гг.) // Отечественные архивы. 1992. № 6; Попов В.П. Российская деревня после войны (июнь 1945 — март 1953). М., 1993; Попов В.П. Причины сокращения численности населения РСФСР...

**Количество детей, родившихся у матерей,
не состоявших в зарегистрированном браке**

Категории населения	Количество детей	Годы						
		1946	1947	1948	1949	1950	1951	1952
Всё население	тыс. человек	752	747	665	985	944	930	849
	в % к общему числу родившихся	18,7	16,8	15,9	19,5	19,7	18,8	17,2
Городское	тыс. человек	404	385	292	421	398	387	345
	в % к общему числу родившихся	24,7	21,3	18,8	22,2	21,5	19,7	17,2
Сельское	тыс. человек	348	362	373	564	546	543	504
	в % к общему числу родившихся	14,5	13,7	14,1	17,9	18,5	18,2	17,1

Составлено по: РГАЭ, ф. 1562, оп. 33, д. 1053, л. 2.

Многие же исследователи главной причиной голода считают засуху 1946 г. Но она наблюдалась лишь на некоторых территориях, а не повсеместно²⁰. Тем не менее в неохваченных засухой районах рождаемость тоже снизилась.

Пользуясь общими коэффициентами рождаемости по большинству областей, краёв и автономных республик РСФСР за 1940, 1946—1948 гг., я выделил группы с высоким, средним и низким уровнем рождаемости. После анализа перемещения каждой административно-территориальной единицы из одной группы в другую²¹ выяснилось, что в 1946—1948 гг. везде наблюдались резкие перемещения районов с высокой рождаемостью в группы с более низкими показателями, и эти скачки были характерны для города и села, для территорий, бывших в оккупации, и её избежавших.

В результате голода повысился показатель смертности: в 1947 г. в целом по СССР и РСФСР — в 1,4 раза по сравнению с 1946 г. (см. табл. 15). Как и в довоенные годы, это происходило в значительной степени из-за роста детской смертности в 1946 г. в связи с увеличением рождаемости и по причине низкого уровня медицинского обслуживания. Уже в 1947 г. число умерших детей на первом году жизни по СССР и РСФСР увеличилось в 1,8 раза.

По данным противоэпидемического управления Министерства здравоохранения РСФСР, в 1946 г. в республике погибли от воспаления лёгких 31,7% общего числа умерших до 1 года, от острых желудочно-кишечных заболеваний (включая дизентерию) — 26,2, от туберкулёза всех форм — 3,6%. Характерная зарисовка из справки: «Состояние села Тетерина очень низкое. Большая

²⁰ См., например: *Зима В.Ф.* Голод в СССР 1946—1947 годов: происхождение и последствия. М., 1996. С. 18—20, 65—95.

²¹ См.: *Попов В.П.* Региональные особенности демографического положения РСФСР в 40-е годы // Социологические исследования. 1995. № 12; 1996. № 3,4.

скущенность, население частью живёт в землянках по две-три семьи, по 10—12 человек в землянке. Территория очень загрязнена фекалиями, большое обилие мух. Колодцы не благоустроены. По селу протекает ручей, в котором стирают бельё и берут воду для питья».

В 1946 г. высокая детская смертность сохранялась в Мурманской, Вологодской, Кировской, Ивановской, Тюменской, Архангельской, Костромской, Владимирской, Ярославской, Молотовской (Пермской. — *В.П.*), Калининской, Смоленской, Тамбовской, Пензенской, Омской, Томской областях, в Удмуртской, Татарской и Марийской АССР, а также в городах республиканского значения — Горьком, Свердловске, Ленинграде и Москве²². В 1947 г. данный показатель ещё более возрос, в 1948 г. — несколько понизился, в 1949 г. — вновь увеличился. В следующем году произошло его незначительное понижение по сельской местности и некоторый рост по городам (см. табл. 15). Такая нестабильность обуславливалась тяжёлыми условиями жизни людей и низким уровнем развития советской медицины. Для решения проблем подобного масштаба требовалось поменять приоритеты внутренней политики, но и после 1945 г. сохранялась военная модель экономического развития страны²³. В тот же период наблюдались и колебания показателей естественного прироста населения по СССР и РСФСР (см. табл. 15).

Как прямое наследие войны в стране долго сохранялась диспропорция между полами²⁴. Согласно записке начальника ЦСУ СССР В.И. Старовского и первого заместителя председателя Госплана СССР А.Д. Панова на имя В.М. Молотова, если в начале 1948 г. в сельской местности страны на 100 женщин (трудоспособного возраста, 16—54 года) приходилось 67 мужчин (трудоспособного возраста, 16—59 лет), то в Карело-Финской ССР — 59, РСФСР — 62 (например, в Смоленской обл. — 53, Мордовской АССР — 54, Калужской и Вологодской областях — по 55, в Иркутской обл. — 78), УССР — 59 (восточные области) и 81 (западные области), БССР — соответственно 62 и 85, Казахской ССР — 74, Эстонской ССР — 78, Латвийской ССР — 78, Молдавской ССР — 81, Киргизской ССР — 84, Армянской ССР — 89, Туркменской ССР — 89, Грузинской ССР — 90, Узбекской ССР — 91, Литовской ССР — 94,

²² ГА РФ, ф. 8009, оп. 32, д. 323, л. 1—366.

²³ 29 ноября 1952 г. Бюро Президиума ЦК утвердило проект государственного бюджета СССР на 1953 г., в его доходной части (544,1 млрд руб.) главными статьями дохода были: налог с оборота — 265,9 млрд руб.; отчисления от прибылей — 81,2; налоги с населения — 50,2; госзаймы — 39,2 млрд руб. В расходной части бюджета (500,9 млрд руб.) на финансирование народного хозяйства выделялись 187,6 млрд руб. на социально-культурные мероприятия — 131,1; на сметы Военного и Военно-морского министерств — 124,1; МГБ и МВД — 19,7; на содержание органов государственного управления — 14,7; на госзаймы — 11,8 млрд руб. (АП РФ, ф. 3, оп. 39, д. 55, л. 2—44). Расходы на образование, здравоохранение, социальное обеспечение, развитие семьи и детства, физкультуры и спорта были запланированы вдвое меньше, чем вся сумма налога с оборота. Последний являлся не прямым, а косвенным налогом на потребление для всех жителей страны, ставки его произвольно менялись правительством в зависимости от потребностей казны, а потому он не был способен обеспечить стабильность финансовой базы. Это также объясняет, почему после войны год от года росли и прямые налоги на население, сокращались льготы, принудительно распространялись займы.

²⁴ В 1922 г. после завершения Гражданской войны соотношение между мужчинами и женщинами составляло 47,7 против 52,3% (в процентах ко всему населению СССР), в 1940 г. — соответственно 47,9 против 52,1%, в 1959 г. — 45 против 55% (Народное хозяйство СССР. 1922—1982. Юбилейный статистический сборник. ЦСУ СССР. М., 1982. С. 10).

**Сведения о рождаемости, смертности (в том числе детей до 1 года),
естественном приросте, брачности в СССР и РСФСР за 1940, 1945—1950 гг.**

Территория		Годы						
		1940*	1945	1946	1947	1948	1949	1950
Число зарегистрированных актов о рождении								
СССР	Город	1 870 035	1 024 903	1 630 310	1 775 940	1 533 187	1 930 831	1 877 963
	Село	3 839 198	1 544 788	2 421 129	2 665 325	2 619 038	3 184 419	2 966 294
	Всего	5 709 233	2 569 691	4 051 439	4 441 265	4 152 225	5 115 250	4 844 257
РСФСР	Город	1 234 524	667 122	1 061 792	1 138 468	975 836	1 251 372	1 194 543
	Село	2 494 125	769 721	1 320 623	1 444 459	1 413 704	1 761 890	1 590 203
	Всего	3 728 649	1 436 843	2 382 415	2 582 926	2 389 540	3 013 262	2 784 746
Число зарегистрированных актов о смерти								
СССР	Город	1 161 575	675 672	702 341	1 041 974	770 470	690 329	700 814
	Село	2 067 966	1 255 268	1 159 306	1 598 232	1 175 462	1 092 493	1 047 504
	Всего	3 229 541	1 930 940	1 861 647	2 640 206	1 945 932	1 782 822	1 748 318
РСФСР	Город	803 708	434 353	461 111	651 980	495 413	443 125	453 877
	Село	1 479 463	636 807	623 509	809 781	665 582	605 908	581 693
	Всего	2 283 171	1 071 160	1 084 620	1 462 761	1 160 995	1 049 033	1 035 570
Количество зарегистрированных актов о смерти детей в возрасте до 1 года								
СССР	Город	387 636	84 306	134 053	247 396	148 768	168 510	177 335
	Село	692 169	109 503	145 178	260 955	204 098	231 874	211 329
	Всего	1 079 805	193 809	279 231	508 351	352 866	400 384	388 664
РСФСР	Город	272 450	58 522	95 482	170 179	101 882	113 675	120 736
	Село	514 384	53 601	85 062	161 712	125 838	137 408	124 615
	Всего	786 834	112 123	180 544	331 891	227 720	251 083	245 351
Разность между числом родившихся и умерших								
СССР	Город	708 460	349 231	927 969	733 966	762 717	1 240 502	1 177 149
	Село	1 771 232	289 520	1 261 823	1 067 093	1 443 576	2 091 926	1 918 790
	Всего	2 479 692	638 751	2 189 792	1 801 059	2 206 293	3 332 426	3 095 939
РСФСР	Город	430 816	232 769	600 681	486 488	480 423	808 247	740 666
	Село	1 014 662	132 914	697 114	633 677	748 122	1 155 982	1 008 510
	Всего	1 445 478	365 683	1 297 795	1 120 165	1 228 545	1 964 229	1 749 176
Количество зарегистрированных актов о браке**								
СССР	Город	512 729	641 499	1 104 863	862 326	909 922	1 001 047	1 055 955
	Село	511 580	475 533	1 011 364	985 249	1 003 581	1 018 381	1 023 214
	Всего	1 024 309	1 117 032	2 116 227	1 847 579	1 913 503	2 019 428	2 079 169
РСФСР	Город	328 812	427 113	715 433	536 854	575 004	621 357	648 507
	Село	287 559	304 094	611 662	562 657	563 147	584 352	580 504
	Всего	616 371	731 207	1 327 095	1 099 511	1 138 151	1 205 709	1 229 011

Составлено по: ГА РФ, ф. 9415, оп. 3, д. 1420, л. 9—12, 22—33; д. 1425, л. 33—44; д. 1427, л. 159—177; д. 1438, л. 102—120; Попов В.П. Причины сокращения численности населения РСФСР после Великой Отечественной войны // Социологические исследования. 1994. № 10. С. 76—94.

* Без Латвийской, Литовской, Молдавской и Эстонской ССР, западных областей Белорусской и Украинской ССР.

** Не приводятся сведения о количестве зарегистрированных актов о прекращении браков, поскольку в послевоенные годы в связи с изменением законодательства количество разводов резко сократилось. В СССР в 1940 г. были зарегистрированы 198 380 разводов (в том числе в сельской местности — 94 784), 1945 г. — 6 578, 1946 г. — 17 578, 1947 г. — 28 800, 1948 г. — 41 032, 1949 г. — 55 936, 1950 г. — 67 332 (в том числе в сельской местности — 8 688).

Таджикской ССР — 96²⁵. Таким образом, по данному показателю Россия вошла в число неблагополучных союзных республик.

В общей структуре сельского населения Советского Союза мужчины в возрасте 14—54 лет составляли: на начало 1945 г. — 14,1%, 1948 г. — 21,7; женщины того же возраста — соответственно 34,2 и 33,7%. Несколько по-иному складывалась ситуация в городах. Косвенно об этом свидетельствует соотношение между занятиями в промышленности мужчинами и женщинами, представленное в справке начальника ЦСУ СССР В.И. Старовского министру Вооружённых сил СССР А.М. Василевскому от 20 сентября 1949 г. (см. табл. 16).

В 1940 г. удельный вес женщин среди рабочих и служащих составлял 38%, в 1945 г. — 57²⁶, а в 1947—1949 гг. — чуть более 47% общего числа занятых. Значительная вовлечённость женщин в общественное производство, как и протяжённость рабочего дня, преобладание ручного труда в большинстве отраслей народного хозяйства, существенно влияли на все демографические показатели. Если в 1950 г. наибольший коэффициент сменности²⁷ был в угольной промышленности — 2,33 (в 1940 г. — 2,37), то в текстильной, где трудились в основном женщины, — 1,95 (в 1940 г. — 1,96). В 1947 г. ручным трудом в текстильной промышленности было занято 40% рабочих, на предприятиях Министерства путей сообщения — 70, на стройках — до 80%²⁸.

Особо отмечу проблему влияния миграции на численность сельского и городского населения. С 1 января 1952 г. по 1 января 1953 г., по данным статуправления РСФСР, её сельское население сократилось с 54 967,3 до 54 782,4 тыс. человек. Какие процессы скрывались за этими цифрами? В 1952 г. в российской деревне естественный прирост составил 997,2 тыс., а механический — минус 1 078,6 человек. За счёт административно-территориальных преобразований (перевод сельских поселений в городские) село сократилось на 103,5 тыс. граждан²⁹. В благополучных районах (Московская обл., Краснодарский край) естественный прирост населения в сёлах дополнился притоком мигрантов, а в неблагополучных (например, Алтайский край, Вологодская, Саратовская, Чкаловская области и др.) механический отток жителей превысил число родившихся.

Применительно к городскому населению РСФСР за 1952 г. прирост составил 5 241,3 тыс., выбыло — 4 152,7 тыс. человек (механический прирост — плюс 1 088,6 тыс.)³⁰. Резкие колебания миграционных потоков в городах были связаны с тем, что после завершения строительства таких крупных объектов, как Волго-Донской судоходный канал, мост через Волгу в Астраханской обл., газопровод в Чкаловской обл. и др., рабочая сила перемещалась на другие стройки (ОбьГРЭС

²⁵ РГАСПИ, ф. 82, оп. 2, д. 538, л. 59—64. Согласно этой записке (№ 1123 с от 20 марта 1948 г.) опрос охватывал 99% общего числа сельсоветов и «позволял всё же получить приблизительную характеристику половой и возрастной структуры сельского населения», т.е. в статорганах не заблуждались в отношении точности тех данных, которые к ним поступали от подведомственных учреждений.

²⁶ Там же, д. 533, л. 101—106.

²⁷ Коэффициент сменности — отношение общего числа рабочих к числу тех, кто был занят в первой (наиболее многочисленной) смене (Там же, л. 147—149).

²⁸ Там же, л. 117—124, 147—149.

²⁹ РГАЭ, ф. 1562, оп. 33, д. 1689, л. 48—61. Приведённые данные также приблизительны. По оценкам областных статуправлений общая численность сельского населения РСФСР составляла на 1 января 1953 г. лишь 53 307,3 тыс. человек. Недоучёт всего населения России на указанную дату составил, по мнению статуправления РСФСР, 1 586,5 тыс. человек. По данным же ЦСУ СССР, население республики на 1 января 1953 г. насчитывало 52,21 млн человек (РГАСПИ, ф. 82, оп. 2, д. 538, л. 59—64). Процент недоучёта у каждого из статистических органов страны, пользовавшихся одним и тем же источником, был различным.

³⁰ РГАЭ, ф. 1562, оп. 20, д. 10506, л. 1—7.

**Численность рабочих и служащих в народном хозяйстве СССР
(по состоянию на 1 марта 1947 г., 1 мая 1948 г., 5 мая 1949 г.; тыс. человек)**

Дата учёта	Учтено рабочих и служащих списочного состава	
	мужчины	женщины
1 марта 1947 г.	15 873,5	14 623,0
1 мая 1948 г.	17 081,3	15 592,3
5 мая 1949 г.	17 924,9	16 262,9

Составлено по: РГАЭ, ф. 1562, оп. 329, д. 3398, л. 30.

в Новосибирской обл. и проч.). Кроме того, необходимо учесть отъезд людей на учёбу в вузы и средние учебные заведения, школы и различные курсы (около 60% мигрантов составляли 15—29-летние). В статорганах назывался основной недостаток в учёте передвигавшегося населения: «Прибывающие и выбывающие дети до 16 лет в подавляющем большинстве не вписываются и не выписываются в домовых книгах»³¹.

В таких хаотических перемещениях людей, понуждаемых темпами послевоенного восстановления, уже проглядывали черты будущего разделения страны на трудоизбыточные и трудонедостаточные районы. В поисках лучшей жизни уезжали те, кто имел такую возможность, кому возраст и профессиональные навыки позволяли найти работу или учёбу, прокормить семью. Оставшиеся приспосабливались, что усиливало их тягу к личному хозяйству и побочным заработкам, позволявшим выжить. Отсутствие перспектив у таких людей определяло их особую жизненную позицию. Сталинская мобилизационная модель при всей её мощи, широте охвата и жёстком принуждении всё же не была способна соединить в одно целое квалификацию работника, его заработную плату и производительность труда. Проводя внутреннюю политику, Сталин не стремился сохранить социальный баланс в обществе (но это усиливало хаос на рынке труда) и делал ставку на город в ущерб селу, потому что и после войны рассматривал «выгребание средств из деревни» (формулировка коммунистического идеолога Е.А. Преображенского) в качестве главного источника «социалистического накопления». Представляется, что привычная оценка демографами урбанизации, с сопутствовавшим ей сокращением численности сельских жителей и, как следствие, снижением рождаемости среди них и населения страны в целом³², может быть принята с существенной поправкой. Ускоренное развитие промышленных объектов после войны, сопровождавшееся притоком массы людей, ещё не означало урбанизации, поскольку не создавалась её инфраструктура. Видимо, «жертвы урбанизации» нужно рассматривать применительно ко всему периоду советской истории. Что касается демографической истории 1940-х — начала 1950-х гг., следует выделить две даты: 1944 г., когда снижение рождаемости остановилось, а затем начался её подъем, и прервавший позитивные перемены 1947 г. Именно в послевоенные годы в СССР была упущена возможность вернуться к демографической модернизации, которую проходили многие страны. Кроме того, совершённые советским народом подвиги (воинский и трудовой) значительно деформировали развитие народонаселения Советского Союза и нивелировали влияние демографических факторов, характерных для любого общества, развивавшегося без внутренних потрясений.

³¹ Там же, л. 7.

³² Демографическая модернизация России... С. 168—169.